

В.В. ЖАРКОВ

Партийные организации в Красной армии в 30-е гг. XX века

Рассмотрены проблемы партийного строительства в РККА в 30-е гг. XX века, оценено состояние партийного просвещения; охарактеризован институт сочувствующих в РККА, выявлена роль репрессий в формировании партийных организаций, показан опыт деятельности партийных организаций в боевой обстановке.

Problems of party construction in the Red Army in 30-s of the XX century are regarded; the level of education in the party is estimated; the institute sympathizing the Red Army is characterized; the role of reprisals in formation of the party organizations is revealed; experience of activity of the party organizations in fighting conditions is shown.

Для укрепления влияния партии в армии ЦК ВКП(б) провел целый ряд мероприятий. Так, в принятом на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. новом уставе партии впервые был введен специальный раздел «О парторганизациях в Красной Армии», который окончательно закреплял организационные формы, права и обязанности партийных организаций Вооруженных Сил [1]. Выступавший на съезде с докладом об изменении устава партии А.А. Андреев говорил: «Этого пункта не было в прежнем уставе, его необходимо ввести, потому что в Красной армии у нас сосредоточена довольно значительная часть членов партии, которые работают на основе особых положений, в отступлении от нормальных условий, в которых работают обычные организации нашей партии. Надо в уставном порядке закрепить эти исключительные положения, эти особенности, в которых вынуждены работать партийные организации в Красной Армии» [2].

Все эти мероприятия по укреплению армейских партийных организаций повлияли на их количественный рост. С 1 января 1925 г. по 1 января 1926 г. число парторганизаций в армии выросло на 40 % и с 1 января 1926 г. по 1 июля 1926 г. – на 16 % [3].

Выступая на XVI съезде ВКП(б), командующий Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армией (ОКДВА) В.К. Блюхер после окончания боевых действий на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) говорил: «Партийцы и комсомольцы, которые являются сейчас застрельщиками в социалистическом соревновании и ударничестве, являлись также застрельщиками отдать свою жизнь за дело рабочего класса» [4].

В Постановлении ЦК ВКП(б) от 10 декабря 1928 г. «О работе военных ячеек» наряду с достижениями были отмечены следующие недостатки и болезненные явления в состоянии и работе парторганизаций в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА):

- 1) недостаточно решительное изживание болезненных явлений в собственной среде (пьянство, нарушения дисциплины, очковтирательство, отрыв от партийной жизни и др.);
- 2) слабая борьба с бюрократическими извращениями и материально-бытовыми недочетами;
- 3) недостаточная вербовка в партию рабочих элементов;
- 4) недостаточное развитие самокритики и случаи активного сопротивления со стороны отдельных руководящих лиц начсостава;
- 5) ряд ненормальных явлений во внутривнутрипартийных отношениях, как то: недостаточная спайка отдельных групп начсостава с рядовыми партийцами [5].

В 1930 г. партийные организации Красной армии приняли в свои ряды коммунистов в два раза больше, чем в 1929 г.

К концу 1931 г. общая численность военной партийной организации составила около 200 тыс. коммунистов. Пик приема в партию в Красной армии был отмечен в 1932 г., когда в партийные организации вступило более 150 тыс. военнослужащих [6]. В приказе Реввоенсовета СССР №0100 «Об итогах боевой подготовки РККА за 1932 г. и задачах на 1933 г.» говорилось: «Выросла партийная и комсомольская прослойка, достигающая уже 59,4% общей численности РККА, причем в рядовом составе прослойка достигла 20%» [7]. Также проходил рост партийной про-

слойки у начальствующего состава (в 1929 г. она составляла 96,8% от всего числа начсостава, в 1931 г. – 97%).

Основным мероприятием, повлиявшим на рост партийной организации, стало партийное просвещение. В 1931 г. всеми формами партийной учебы было охвачено 313 616 человек (в 1930 г. – всего 264 820 человек, рост – 18,4%). В Московском военном округе начальную партийную школу посещали 79 %, а союзную школу – 82 % членов партии [8].

В начале 30-х гг. большое внимание уделялось ВЛКСМ как основному поставщику кадров для ВКП(б). Начальник Политического управления РККА (ПУРККА) Я.Б. Гамарник, выступая на совещании начальников политических управлений округов, посвященному итогам XVI съезда ВКП(б), отмечал: «Комсомол в Красной Армии является прямым помощником парторганизации, и вся работа организаций ВЛКСМ проводится под непосредственным руководством политорганов и партийных организаций частей и является неотъемлемой частью партийно-политической работы» [9].

Пополнение рядов происходило не только за счет лучших бойцов и командиров, но и за счет коммунистов, прибывающих в армию по партийной мобилизации. Так, в 1931 г. по решению ЦК ВКП(б) в военные школы было направлено 7 тыс. коммунистов. ПУРККА сообщало о проведенной мобилизации в ВКП(б): «проведенная в текущем году Центральным комитетом партии мобилизация 7 тыс. коммунистов в военные школы дала армии очень хороший контингент» [10]. В июне 1931 г. ЦК ВКП(б) предложил местным партийным комитетам и впредь отбирать для Красной армии лучших коммунистов. На основе этого решения в 1932 г. была проведена еще одна партийная мобилизация (1 тыс. коммунистов) [11].

За 1932 г. и первую половину 1933 г. из парторганизации было исключено 8 671 человек. Так, например, за:

- пьянство в 1932 г. исключено из партии 350 человек, а за первую половину 1933 г. – 759;
- нарушение партийной дисциплины в 1932 г. – 222 человека, а за первую половину 1933 г. – 854.

При сравнении данных показателей видно, что за первую половину 1933 г. ис-

ключено в несколько раз больше, чем за предыдущий год. Также следует обратить внимание на то, что появились новые статьи, по которым стали исключать из партии. Если до 1933 г. за отказ от службы в РККА исключенных не было, то за первую половину 1933 г. 191 человек лишился партийного билета [12].

Связано это, прежде всего, с массовой чисткой партии, начавшейся в 1933 г., которая, по заявлению военного руководства, помогла укрепить партийные организации и избавить их от «случайных» элементов.

С чисткой партии, проходившей в 1933-1934 гг., тесно связаны проверка и обмен партийных документов. Данные мероприятия обусловлены тем, что во время чистки были выявлены нарушения в выдаче и хранении партийных документов. В середине февраля 1936 г. Я.Б. Гамарник выступил в ЦК ВКП(б) с докладом об итогах проверки партийных билетов в Ленинградском, Белорусском, Московском, Киевском, Уральском, Сибирском, Закавказском, Среднеазиатском и Харьковском военных округах. Им было отмечено, что партийные документы проверены, а по выявленным нарушениям проводятся необходимые расследования. В данных округах по решению ЦК ВКП(б) был разрешен обмен на партийные документы образца 1926 г.

Данные мероприятия повлекли за собой снижение числа коммунистов в Красной армии. За 1933-1934 гг. численность военных коммунистов резко снизилась. Но руководители страны в своих выступлениях продолжали заявлять о процессе увеличения партийной прослойки. К.Е. Ворошилов в своем докладе «15 лет Красной Армии» отмечал: «Без всякого преувеличения можно сказать, что в деле подготовки большевистских военных кадров мы добились огромных, решительных результатов... Те беспартийные, сравнительно небольшой процент, который у нас остался на командных должностях – это абсолютно наши люди» [13].

В связи со сложившейся обстановкой при приеме в партию в марте 1934 г. ЦК ВКП(б) утвердил новую инструкцию для партийных организаций, которая вводила в Красной армии новые организации – кандидатские и партийно-комсомольские группы. Но принятие данного документа не позволило значительно увеличить численность, не гово-

ря уже о качественной стороне партийной ячейки.

Выступая на XVII съезде ВКП(б), К.Е. Ворошилов, затронув вопрос о важнейшей роли комсомола, отмечал: «Борьба за социалистическую культуру и культурность бойцов и командиров РККА, за воспитание нового социалистического человека является важнейшей задачей армейской парторганизации и комсостава. При проведении воспитательной работы в Красной Армии политическая учеба занимает важнейшее место» [14].

Заметную роль в укреплении партийных организаций сыграло введение института сочувствующих в соответствии с Уставом ЦК ВКП(б), принятом на XVII съезде. Сначала было принято решение о том, что институт сочувствующих не будет введен в РККА, но после того, как сочувствующие стали прибывать с очередным призывом, решение было пересмотрено. В октябре 1936 г. ПУРККА обратилось в ЦК ВКП(б) с просьбой ввести институт сочувствующих и в партийных организациях Красной армии. С данным обращением выступил заместитель начальника ПУРККА Г.А. Осепян, который писал: «Это мероприятие должно обеспечить лучшую работу с сочувствующими, прибывающими в армию с очередными призывами» [15].

В феврале 1937 г. было принято решение о введении института сочувствующих в Красной армии; для этого в инструкции организациям ВКП(б) было внесено добавление: «При первичных парторганизациях частей, учреждений и учебных заведений РККА создаются группы сочувствующих ВКП(б)».

В связи с увеличением Вооруженных Сил, вызванным переводом Красной армии со смешанной системы комплектования на кадровую, а также в связи с массовыми репрессиями против военных кадров в 1937 г. из партии и комсомола были исключены сотни тысяч человек.

Быстрый рост Красной армии и репрессии привели к тому, что большое число командиров, часто молодых, не имевших достаточного опыта руководства, выдвигали на более высокие должности. Большинство из них были беспартийными, по этой причине возникла предпосылка снижения влияния партии в Красной армии.

Партийная прослойка в 1937 г. уменьшилась по сравнению с 1932 г. в два с лиш-

ним раза. Причем количество красноармейцев и младших командиров составляло в партийной организации менее одного процента (1 330 человек на всю Красную армию)[16].

В 1938 г., когда количество коммунистов в армии достигло минимального порога, руководство страны приняло серьезные меры по увеличению партийной и комсомольской организации. На январском (1938 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) было принято постановление «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков». Данное постановление публиковалось в печати; так, в газете «Правда» за 19 января 1938 г. отмечалось: «... некоторые наши партийные руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь о «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом ... Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже объявляют без всяких тому оснований врагами народа, чинят беззаконие и произвол над членами партии ... Бывший секретарь Киевского обкома Кудрявцев на партийных собраниях неизменно обращался к выступающим коммунистам с провокационным вопросом: «А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?». В результате этой провокации в Киеве были поданы политически компрометирующие заявления почти на половину членов городской парторганизации...» [17].

На заседании партийного актива частей МВО начальник ПУРККА заявил: «На Пленуме со всей остротой были вскрыты безобразия с рассмотрением апелляций. Не лучшее положение и в армейских парторганизациях. Парткомиссия ПУРККА имеет свыше 1 300 неразобранных дел» [18]. Также Л.З. Мехлис отмечал: «Огромнейшая армия младшего и среднего командного и политического состава игнорировалась и затиралась гамарниковско-булинскими шпионами. Они выдвигали узкий круг лиц, перемещали их с поста на пост, а политических работников – политруков, комиссаров батальонов... – они всячески затирали...» [19].

В феврале 1938 г. были проведены дивизионные партийные конференции, которые полностью одобрили решения январского Пленума ЦК ВКП(б) и поддержали мобилизацию армейских коммунистов на укрепление партийных организаций.

После январского Пленума ЦК ВКП(б) (1938 г.), потребовавшего внимательного отношения к судьбам членов и кандидатов в партии, исправления ошибок, допущенных при исключении, за первые три месяца в парткомиссию ПУРККА было подано около 1 000 апелляций по поводу необоснованного исключения из партии. После рассмотрения апелляций около половины всех ранее исключенных было восстановлено в партии. В 1938-1939 гг. были восстановлены 4 338 человек [20].

Только в январе-феврале 1938 г. в Московском, Северо-Кавказском, Белорусском, Киевском, Забайкальском, Уральском военных округах было принято в кандидаты 2 801 человек и в члены ВКП(б) – 1 308 человек, тогда как за весь 1937 г. в этих 6-ти округах было принято в кандидаты 3 963 человека и в члены ВКП(б) – 2 665 человек [21].

Это в значительной мере способствовало пополнению армейских партийных организаций. В основном главным поставщиком кадров для партии являлся комсомол: почти 90% всех принятых в партию являлись комсомольцами.

Для увеличения количества коммунистов в армии было принято решение об упрощении приема в партию. В феврале 1938 г. ЦК ВКП(б), обсудив этот вопрос, принял решение «О приеме красноармейцев в партию», в котором говорилось:

1. Красноармейцев срочной службы из промышленных рабочих, если у них к моменту вступления в кандидаты или члены ВКП(б) насчитывается, с учетом службы в Красной Армии, 5 лет производственного стажа, принимать по первой категории.
2. При приеме в партию комсомольцев РККА красноармейцев и командиров приравнять к рекомендации 2-х членов партии рекомендацию ротного собрания комсомольцев [22].

Подводя итоги партийно-организационной работы в 1938 г., начальник ПУРККА Л.З. Мехлис говорил: «Если за весь 1937 г. было принято по РККА 7 677, то за 9 месяцев 1938 г. принято 57 186 человек в

кандидаты партии и переведено 11 551 человек в члены партии, из них: красноармейцев – 12 770, младших командиров сверхсрочной службы – 13 458, младших командиров срочной службы – 13 713, комначсостава – 6 710» [23].

Сравнивая цифры, можно заметить, что начальник ПУРККА, как и другие военно-политические руководители, был склонен к преувеличению.

Вместе с количественным ростом происходило значительное омоложение партийной организации Красной армии. Членов партии с партстажем до 1920 г. насчитывалось 4,4 %; с партстажем с 1921 по 1930 гг. – 30 %; с партстажем с 1931 по 1937 гг. – 31,5 %; с партстажем с 1938 по 1939 гг. – 34,3 %. Армейская парторганизация была молода и по возрасту. Коммунисты в возрасте до 30-ти лет составляли 66,1 %; от 30 до 40 лет – 38,5 %; старше 40 лет – всего лишь 3,4 % [24].

В 1938 г. ПУРККА был проведен ряд инспекторских проверок партийно-политической работы, которые выявили ряд возмутительных и безобразных фактов. Так, в Свердловском пехотном училище обнаружены следующие недочеты:

- рост партии идет очень медленно (за 8 месяцев принято 23 человека);
- комсомольская организация упускает в своей работе вопросы дисциплины;
- не выпускается общеучилищная газета;
- отсутствует социалистическое соревнование [25].

Увеличение численности партийной прослойки продолжалось и в последующие годы. Так, на 1 января 1941 г. в Красной армии насчитывалось 494 335 коммунистов, из них: членов ВКП(б) – 271 471 человек и кандидатов в члены партии – 222 864 человека [26].

ПУРККА распространило инструкцию партийным ячейкам в РККА (на мирное время):

- сплочение всех своих членов и проведение работы по их большевистскому воспитанию;
- активная помощь начальствующему составу в деле повышения боеспособности части, укрепления воинской дисциплины;
- активное участие в социалистическом соревновании и ударничестве;

- систематическая работа по подготовке коммунистов для ведения политработы в походно-боевых условиях;
- интернациональное воспитание членов ВКП(б) и беспартийных красноармейцев посредством глубокого разъяснения национальной политики партии;
- установление тесной связи с местными ячейками и активное участие в ротной и полковой печати [27].

В связи с быстрым ростом партийной организации можно выделить ряд негативных моментов:

- во-первых, погоня за увеличением партийных рядов привела к невыполнению одного из основных положений Устава ВКП(б), в котором говорилось, что «прием в члены партии производится исключительно в индивидуальном порядке» [28]. На данный недостаток в директиве № 0143 от 13 мая 1939 г. обращал внимание Л.З. Мехлис: «О каком индивидуальном отборе может идти речь при подобных задачах... принимать в ряды партии только лишь проверенных и преданных делу коммунизма товарищей» [29];
- во-вторых, следующим негативным моментом, связанным с быстрым ростом партийной прослойки в армии, явилась задержка выдачи партийных документов; это было вызвано тем, что ПУРККА нарушало установленный ЦК ВКП(б) порядок выдачи партдокументов в десятидневный срок, затягивая выдачу на срок до года [30];
- в-третьих, появилась запущенность в учете принятых в партию. В приказе ПУРККА № 571 от 20 ноября 1939 г. было отмечено, что отчет Политического управления КОВО за третий квартал 1939 г. составлен неправильно. «Численный состав по округу показал на 20 461 человек меньше, чем во втором квартале этого же года... Политуправление округа до этого времени не представило объяснения, куда делись свыше двадцати тысяч комсомольцев» [31]. Данный случай потери людей не единичен, в Политуправлениях других военных округов отмечены такие же недостатки в ведении учета приема в партию. Подобные недостатки содержались и в сводке Политуправления СКВО «О недостатках отчетных собраний», так,

например, основными из них были: «Слабая работа с несоюзной молодежью, наличие фактов извращений при приеме в партию, имеются факты нарушения индивидуального подхода при приеме в ВЛКСМ» [32].

При проверке 18-го стрелкового корпуса ОКДВА был отмечен серьезный недостаток: «Выдача комсомольских билетов задерживается на 6 месяцев и более, несмотря на большое наличие в политотделах бланков комсомольских билетов, политотдел 12-й стрелковой дивизии не выдал до 1 000 комсомольских билетов» [33].

ЦК ВЛКСМ придавал большое значение набору в военные училища, он обязывал комсомольские организации принимать активное участие в проведении набора молодежи в военные училища и практически оказывать помощь военкоматам и училищам в отборе кандидатов для поступления. Для этого необходимо было организовать широкую массово-разъяснительную работу среди молодежи на предприятиях, в колхозах, совхозах и учебных заведениях. Так, в 1939 г. ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление «Об участии комсомольских организаций в наборе в военные училища», в котором обязывал комсомольские организации оказывать подобную практическую помощь военкоматам и военным училищам в отборе кандидатов для поступления в военные училища. Так же ЦК ВЛКСМ требовал: «Установите связь с военкоматами и военными училищами и совместно с ними организуйте широкую массово-разъяснительную работу среди молодежи... Организуйте встречи молодежи с командирами и курсантами военных училищ» [34].

Рост партийных и комсомольских организаций происходил особенно быстро в боевой обстановке, потому что прием в партию в этих условиях был сильно упрощен. Так, например, в ходе боевых действий на Халхин-Голе с 15 мая по 1 сентября 1939 г. в партию было принято 2 696 человек [35].

Упрощение приема в партию произошло благодаря Л.З. Мехлису, который единолично решил этот вопрос следующим образом: вступающие подавали заявление, краткую автобиографию и рекомендации (начальники политотделов специально выезжали заверять их на передовую). На делегатских заседаниях бюро и партсобраний производил-

ся прием, который утверждался на заседании соответствующей парткомиссии, на которой заполнялась анкета. Такое новшество несколько упрощало процедуру приема в партию, но формальная сторона дела (выдача партбилета) усложнялась. Дела вступавших оформлялись очень медленно, так как в штате парткомиссий не было технических работников, за них всю документацию вели ответственные секретари. Кроме того, сборы членов парткомиссий в боевых условиях были затруднены их распределением в воюющие части. Поэтому в такие периоды производилось расширение состава выборных партийных органов.

Каждый военный конфликт показывал, что армейским партийным и комсомольским работникам в боевых условиях приходилось существенно перестраиваться. Так, партийный актив зачастую выполнял задачу политработников. Во время ведения боевых действий у оз. Хасан секретарей парторганизаций батальонов назначали ответственными за проведение всей политико-воспитательной работы. В этом случае внимание секретаря к партийным вопросам значительно ослабевало, а решить все задачи воспитания он также не мог. На Халхин-Голе «из числа лучших проверенных в боях комсомольцев и коммунистов выделялись два заместителя комиссаров, политруков, ответственных секретарей партбюро, других освобожденных партийных и комсомольских работников» [36].

Непосредственно в бою основной задачей коммунистов и комсомольцев была личная примерность в выполнении воинского долга.

Также в боевой обстановке проводились такие формы партийно-комсомольской работы, как:

- проведение собраний, совещаний актива; расстановка его членов в ключевых точках боевого порядка, в том числе командирование освобожденных партийно-комсомольских работников в подразделения;
- дача партийно-комсомольских поручений;
- периодическое взаимоинформирование актива и руководства о задачах и итогах работы;
- беседы активистов с воинами;
- подведение итогов партийно-комсомольской деятельности и пр.

В парторганизациях Красной армии существовал ряд недостатков. Так, например, в докладе ПУРККА ЦК ВКП(б) о работе Политического Управления Красной армии 23 мая 1940 г. было отмечено: «В некоторых парторганизациях неправильно понимают критику и самокритику и вместо того, чтобы направить ее на повышение боевой подготовки и укрепление воинской дисциплины, действуют подрыву авторитета начсостава».

В 1938 г. парторганизациями и партийными комиссиями было привлечено к партийной ответственности 19 794 человека, в 1939 г. – 10 814 человек. Если до 1939 г. основными видами проступков, за которые привлекали к партийной ответственности, были политические преступления, то в 1939 г. резко выделяются два вида проступков: служебные преступления (привлечено к партийной ответственности 4 261 человек) и морально-бытовое разложение (привлечено 3 138 человек). Среди привлеченных к ответственности за эти виды проступков большинство – лица начсостава [37].

В 1938 г. ЦК ВКП(б) утвердил «Положение о комсомольских организациях в Красной Армии».

В январе 1938 г. из-за большого некомплекта в армейском политическом аппарате ЦК ВКП(б) разрешил ПУРККА привлекать к политработе наиболее проверенных и политически грамотных комсомольцев в качестве заместителей и помощников политруков. Нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов прокомментировал данное решение следующим образом: «Партийные организации, военкомы частей... должны считать своей основной задачей подготовить комсомольцев, назначенных заместителями или помощниками политруков, чтобы они в ближайшее время стали полноценными политработниками сталинской закалки» [38].

В комсомольских организациях существовали свои отрицательные моменты. Так, 10 мая 1938 г. на Всеармейском совещании комсомольских работников участниками были выделены следующие основные негативные моменты:

- слабое партийное руководство комсомолом;
- недостаточная активность комсомольских организаций;

- отсутствие должной требовательности к комсомольцам;
- нарушение правил приема в ВЛКСМ и необоснованные исключения из него [39].

Число исключенных из комсомола в 1937 г. составило 11 398 человек, из них за: отход от линии партии – 1 330 человек; нарушения воинской дисциплины – 3 223 человека; невыполнение союзных обязательств – 1 405 человек; классовую чуждость элементов – 3 590 человек и за другие нарушения – 1 850 человек.

Рассматривая вопросы партийно-комсомольской работы в Красной армии, следует отметить проблему примерности коммунистов и комсомольцев в выполнении воинского долга и соблюдении требований воинской дисциплины. При подробном анализе причин исключения из ВЛКСМ в армии оказывается, что большинство комсомольцев было исключено по причинам личной недисциплинированности, а именно: за пьянство и различные нарушения воинской дисциплины, воровство, нарушение правил несения караульной службы и пр. Так, в 60-й истребительной авиабригаде в 1939 г. из всех объявленных взысканий большинство наложено на партийно-комсомольский состав: на членов и кандидатов ВКП(б) – 171 взыскание, на членов ВЛКСМ – 353, а на беспартийных – 79. В полковой школе за 6 месяцев 1939 г. на комсомольцев наложено 102 дисциплинарных взыскания (26 % состава всей комсомольской организации).

Такие случаи не единичны. В справках об отрицательных явлениях, поступавших в ПУРККА, содержалось большое количество фактов нарушений дисциплины, например: «Младшие командиры отдельного эскадрона связи 29-й кавалерийской дивизии Белорусского военного округа Кондратенко и Юдин долгое время издевались над красноармейцами, пьянствовали, разложили во взводе дисциплину. Кондратенко настолько обнаглел, что заставлял мыть пол у себя на квартире. Своими издевательствами Кондратенко и Юдин довели красноармейца Толстопятова до того, что он пытался покончить жизнь самоубийством», или «Шесть красноармейцев 8-й роты 9-го железнодорожного полка Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии долгое время пьянствовали во главе с младшим командиром – комсомольцем Хма-

ра. Коллективное пьянство процветало не только вне части, но и в военном городке. Водка приносилась в казарму и хранилась в тумбочках» [40]. С каждым годом число нарушений в комсомольской среде нарастало.

В донесениях главного военного прокурора постоянно отмечалось, что среди осужденных большое количество членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ. Так, в период с 1927 по 1929 гг. командиров-членов ВКП(б) и ВЛКСМ было осуждено 1992 человека, из них:

- средний комсостав – 1672 человека;
- старший комсостав – 297 человек;
- высший комсостав – 23 человека.

А за июль-сентябрь 1931 г. было осуждено 386 военнослужащих, состоявших в ВЛКСМ.

Данные факты говорят о том, что при приеме в партию были допущены серьезные просчеты, в рядах партийных и комсомольских организаций оказался большой процент случайных людей, неготовых в сложившейся обстановке адекватно реагировать на происходящее. Все это привело к росту нарушений воинской дисциплины среди партийной прослойки.

Деятельность партийных и комсомольских организаций в Красной Армии включала в себя:

- обеспечение численного роста членов партии и комсомола;
- проведение решений партии и советского правительства, приказов и директив руководства Наркомата обороны СССР и политического руководства;
- обеспечение авангардной роли коммунистов в боевой и политической подготовке;
- обучение и воспитание кадров;
- руководство и постоянный контроль за комсомолом.

Выполнение всех этих мероприятий в рассматриваемый период усугублялось массовыми репрессиями, исключением из партии, что приводило, в свою очередь, к несправлимым последствиям.

Примечания

1. Кузьмин, И.Ф. На страже мирного труда (1921-1940 гг.) [Текст] / И.Ф. Кузьмин. – М.: Воениздат, 1959. – С. 212.
2. XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет [Текст]. – М.-Л., 1926. – С. 880.
3. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 40. – Д. 15. – Л. 597-598.

4. XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет [Текст]. – С. 14.
5. См.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза [Текст]. – С. 249-250.
6. См.: Петров, Ю.П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918-1968 гг.) [Текст] / Ю.П. Петров. – М.: Воениздат, 1968. – С. 223.
7. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 22. – Л. 365.
8. Там же. – Ф. 9. – Оп. 40. – Д. 31. – Л. 207.
9. Там же. – Оп. 29. – Д. 10. – Л. 88.
10. Там же. – Л. 303.
11. Петров, Ю.П. Указ. соч. [Текст]. – С. 224.
12. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 12. – Л. 198.
13. Там же. – Л. 199.
14. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 243. – Л. 82.
15. Там же. – Л. 83.
16. См.: Сувениров, О.Ф. Если б не та вакханалия [Текст] / О.Ф. Сувениров // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 2. – С. 56.
17. Правда [Текст]. – 1938. – 19 января.
18. См.: Партийно-политическая работа в РККА [Текст]. – 1938. – № 1-2. – С. 17.
19. См.: Там же. – С. 18.
20. Известия ЦК КПСС [Текст]. – 1990. – № 1. – С. 188.
21. См.: Партийно-политическая работа в РККА [Текст]. – 1938. – № 7. – С. 5.
22. См.: Там же. – № 4. – С. 40.
23. Известия ЦК КПСС [Текст]. – 1990. – № 3. – С. 193.
24. Там же. – С. 195.
25. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 351. – Л. 38.
26. Там же. – Оп. 36. – Д. 4206. – Л. 1.
27. Там же. – Оп. 29. – Д. 10. – Л. 107.
28. См.: XVIII съезд ВКП(б) [Текст]. – С. 678.
29. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 40. – Д. 61. – Л. 129.
30. См.: Военно-исторический журнал [Текст]. – 1992. – № 1. – С. 15.
31. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 40. – Д. 66. – Л. 41.
32. См.: Там же. – Оп. 34. – Д. 22. – Л. 143.
33. Там же. – Оп. 29. – Д. 374. – Л. 173.
34. РГАСПИ. – Ф. М-1. – Оп. 2. – Д. 91. – Л. 58.
35. Там же. – Д. 73. – Л. 49.
36. Там же. – Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 425. – Л. 4.
37. Известия ЦК КПСС [Текст]. – 1990. – № 3. – С. 195.
38. См.: Партийно-политическая работа в РККА [Текст]. – 1938. – № 4. – С. 41.
39. См.: Всеармейские совещания политработников 1918-1940 гг. [Текст]: резолюции. – М.: Наука. – 1984. – С. 326.
40. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 34. – Д. 2. – Л. 8.